Экзогенное воздействие и развитие аномальных форм социума в новейшей истории

УДК 316.3

Во второй части работы показаны этапы деструкции современного социума и проанализированы социальные явления, вызванные неспецифическими метафакторами. И, хотя культурно-исторического и научного опыта для их осмысления пока мало, ясно одно — восстановление хода системогенеза должно начаться с реставрации нравственно-этических смысловых конструкций на психосоциальном уровне системной организации.

Ключевые слова

Информационно-голографические экраны (ИГЭ), акцептор результата действия (АРД), зоопопуляционный и психосоциальный ИГЭ, пространственно-временной континуум, системогенез, пассионарность, эмпатия, информационный эмоциональный резонанс, психические эпидемии.

Авторы

Сундиев Игорь Юрьевич — член Правления Российской криминологической ассоциации, доктор философских наук, профессор.
Фролов Андрей Борисович — генеральный директор ООО «Айскрин», академик МАРЭ, автор-разработчик систем психофизического мониторинга.

В первой части работы [1] были рассмотрены деструктивные процессы, происходящие в современном социуме. Показано, что адекватный анализ социально-исторических и психосоциальных процессов возможен только в контексте изучения больших систем (именно такой системой является социум). Их изучение стало возможным благодаря развитию концепции *информационно-голографических экранов — ИГЭ* (функциональных систем, организованных в иерархию в процессе их развития — системогенеза — от простых форм к более сложным, от «косной» к «живой» социальной материи). Саморегуляция всех функциональных систем поддерживается с помощью акцептора результата действия (АРД) — специального информационно-кибернетического механизма: каждый ИГЭ формирует, а его АРД поддерживает модель результата действия до того момента, пока он не будет достигнут.

Социум рассматривается как ИГЭ метауровня системной организации — он регулируется другими вышележащими ИГЭ: ноосферой и образованиями, не получившими пока научных обозначений. Аксиомой саморегуляции больших систем является их устойчивость — активное противодействие энтропии с помощью энергетических, информационных и пластических ресурсов [2]. Естественные диссипативные процессы в макросистемах способствуют системогенезу, а не препятствуют ему. В соответствии с «Золотым правилом нормы» в социуме нет и не может быть «внутренних» событий, приводящих к его уничтожению. Причина деструкции социума находится *не «внутри» него, а «снаружи»* — она вызвана не спонтанным «системным сбоем», а чужеродными материально-предметными (артефактами) и информационно-смысловыми конструкциями из других (анизотропных) пространственно-временных континуумов.

Согласно концепции ИГЭ, наш пространственно-временной континуум «соткан» из ИГЭ различного уровня их организации. Более того, современные научные исследования [3] свидетельствуют о существовании других пространственно-временных континуумов, развивающихся из единого начала — точки сингулярности. Каждый из «сообщающихся континуумов» имеет свои особенности развития (задается своими АРД) и проявляет по отношению к другим неравносвойственность (анизотропию). Проникновение чужеродных элементов из других континуумов (при выравнивании неравносвойственности через точку сингулярности) приводит к блокированию нашего системогенеза и тем самым нарушает ход исторического процесса.

Виртуальная реальность стала идеальной средой для массового ухода из «физического» социума в сетевые организации различных форм.

Для наблюдателя из нашего социума космологический метапроцесс продолжает оставаться малозаметным и малообъяснимым в силу несоответствия масштаба восприятия (проявления свойств чуждых элементов будут восприниматься как различные аномалии, например физические и конспирологические). Так же незаметно под воздействием чуждых элементов в нашем пространстве-времени формируется аномальная область (патологический пул) с измененными свойствами пространства-времени (темпоральное бешенство) и новыми психосоциальными общностями.

Возникновение и развитие аномальных форм социума на основе элементов чужеродной реальности в нашей Новой и Новейшей истории представлено тремя периодами.

Первый период — это формирование аномального социума-мутанта нацистской Германии на основе информационно-смысловых и материально-предметных артефактов из «темного» континуума (АРД-конструкты — «монолит», «концентрация», «единосвойственность»). На основе таких АРД-«заготовок» из «темного» континуума за два десятилетия из изможденного войнами депрессивного социума Германии сформировался идеологический, технологический, организационно-структурный и военный монолит Третьего рейха. В числе наиболее заметных АРД-«заготовок», во-первых, структурная схема НСДАП, точно и ясно определяющая должностные инструкции каждого субъекта (вплоть до подробного описания ритуалов приветствия, речевых коммуникаций, построений на парадах и списка литературы для чтения), во-вторых, логистика Третьего рейха, очень быстро поднявшая транспорт и военную промышленность. В-третьих, в кратчайшие сроки не только были разработаны сверхэффективные для того времени «обычные» вооружения (реактивные носители ФАУ-1 и ФАУ-2, реактивные самолеты и атомное оружие), но и начало создаваться так называемое оружие возмездия — скалярное оружие, основанное на принципе извлечения энергии из дополнительных мерностей, присущих «темному» континууму — из так называемого эфира [4]. Привлекательную внешнюю оболочку создала законодательница модных сти-

лей — Италия: *«...итальянский фашизм первым из всех разработал военное священнодействие, создал фольклор и установил моду на одежду, причем с гораздо большим успехом за границей, чем любые Бенеттоны, Армани и Версаче»* [5].

АРД-«заготовки» «темного мира» усилили агрессию и жестокость[1], раскрепостили инфантильную психику незрелых субъектов, травмированных и униженных результатами Первой мировой войны[2]. В результате влияния «Темного мира» *(рис. 1)* у многих субъектов мировой политики, и прежде всего германского социума, стала происходить утрата эмпатии и началась деградация нравственно-этических качеств[3]. Именно в Третьем рейхе впервые возникла и стала набирать силу славянофобия, перерастающая в советофобию, а затем и в русофобию[4].

«Фашизм и сейчас продолжает соблазнять юные женоподобные души своей эстетикой силы. Прыщавые юнцы и стареющие депутаты-националисты смотрят на гитлеровские парады глазами самки — Ленни Риффеншталь. В этой моде на фашизм, парады, символику, бритые затылки, порядок, голую силу есть нечто откровенно бабье, а коль скоро этому подвержены мужчины — то глубоко гомосексуальное» [6].

Но для того, чтобы остановить и победить военную машину вермахта (и вместе с ней потенциал всей отмобилизованной Европы), нужна была сила, превосходящая силу противника, — не количественно, а качественно. Стержнем, позволяющим структурировать и мобилизовать социум, стали морально-этические и психосоциальные конструкции только что народившейся социальной формации — СССР.

Победа в Великой Отечественной войне стала возможна благодаря осознанию каждым участником «священности» этой войны: по сути дела войны Добра со Злом — «с фашисткой силой темною, с проклятою ордой».

И смысл этой Победы именно в том, что она была одержана *не в противоборстве социумов, а в противоборстве двух континуумов — в настоящей «Войне миров»*.

Есть ли жизнь вне Интернета? Новые контенты — Facebook, Twitter, «ВКонтакте», почта, форумы, игры навсегда изменили не только архитектуру социальных отношений, но и психику человека.

Второй период развития аномальных форм социума — послевоенный — характеризуется глобальным отказом от АРД «Темного мира», признанием его преступным по отношению ко всему человечеству и... освобождением значительного места для тихой экспансии «серого» континуума: постепенной децентрализацией социума («размыванием» традиционной государственной вертикали) под воздействием информационно-смысловых конструкций из «серого» континуума (основные свойства АРД — «разнообразие», «вариабельность» и «пенность»).

«Пенная» трансформация социума (активно началась в начале 60-х годов XX в.) выглядела как вполне закономерная реакция на ликвидацию Третьего рейха и подчеркивала демобилизационный характер глобальных социальных процессов. Она представала как признак рождения нового, незыблемого и справедливого в своей основе послевоенного мироустройства: «лучше заниматься любовью, а не войной».

В тела социальных монолитов стала прорастать «грибница» новых социальных образований, использующих ту часть пассионарной энергии, которая изначально предназначалась для вертикального развития общества — все «движения» были «молодежными» (хиппи, панки, моды, рокеры, байкеры и др.) [7]. Новообразованные структуры (а в США и Индии уже целые штаты становились «хипповыми») претендовали на политическое влияние. В этот период стали возникать и юридически закрепляться различные НКО, фонды, движения «за» и движения «против»: «За мир во всем мире», «Против войны во Вьетнаме».

Легализация альтернативных социальных движений происходила и при поддержке наук о человеке: психологии, психиатрии, философии, антропологии. Т. Лири, С. Гроф и К. Кастанеда предложили принципиально новую психологическую парадигму, согласно которой «мир внутри так же бескраен, как и снаружи» (обратите внимание, на созвучие идеологии общества Туле о полой Земле). Расширение границ сознания не вовне, а внутрь себя — расширение внутреннего мира до размеров вселенной (психологическая пенность) — стало целью психоделической революции (ее биохимической поддержкой стали все те же «грибочки» — псилоцибин, теперь уже синтезированный в лабораториях (ЛСД-25)). «Революционеры» пребывали в измененном состоя-

нии сознания, практиковали озарения, экстаз, экзальтацию, просветление, откровение, встречи с архетипами и божествами. Составной частью стала и так называемая сексуальная революция (психоделики многократно усиливали экстатичность) [8] и музыкальная революция: «Turn on, tune in, drop out» («врубись, настройся, выпадай»). Декларировался уход от консервативных нравов и образа жизни основной части общества [8. С. 22–26].

Но разнообразные альтернативные молодежные социумы не ограничивались политическими протестами: впервые в истории стали возникать и распространяться сети молодежных террористических организаций, претендующих и на долю во власти, и на долю в бизнесе (впоследствии терроризм развился в сверхприбыльную отрасль крупного бизнеса) [9, 10].

Рисунок 1

Кадры из кинофильма «Железное небо» (Iron Sky, 2012 г). Эстетика германского видения «Темного мира» — это «инфракрасно-коричневое технологическое пространство», этакий техноад. Основа изобразительного ряда — помпезность, сверхдержавность, агрессивность, технократичность.

«Террористический франчайзинг означает продажу „торговой марки“ местным союзникам, которые адаптируют бренд „Аль-Каида“ к местной специфике. Ваххабитский бренд „Хизб ут-Тахрир“ (штаб-квартира в Лондоне) оказался востребованным в Узбекистане, Киргизии, Казахстане *и Афганистане. Спрос на торговую марку ваххабизма существует на территории Северного Кавказа, а „Аль-Каида“ (мобильная штаб-квартира в Афганистане) может похвастаться успешным продвижением своей торговой марки в Афганистане, Саудовской Аравии и Судане... За всеми террористическими актами стоит огромная инфраструктура, способная реализовывать „кровавые проекты“ в сверхсложных условиях... Учителем и идейным вдохновителем терроризма стал мир бизнеса, у которого и были „списаны“ методы менеджмента организаций, маркетинговые стратегии, принципы планирования и реализации проектов. Как и в бизнесе, все это позволяет увеличить узнаваемость „террористического бренда“ и сформировать требуемое отношение к нему со стороны целевой аудитории»* [11].

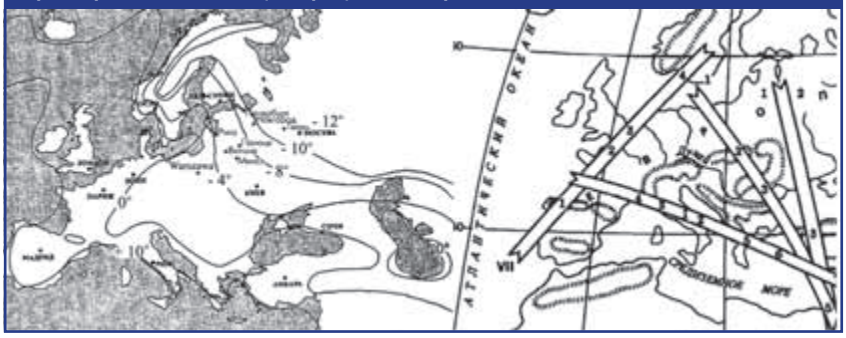
Третий период — современный. За 20 лет (опять же «мгновенно» в историческом масштабе) альтернативные молодежные движения как анклавы социума стали архаичными явлениями. Электронная «грибница» нового типа — Интернет — воспроизвела «пенные» структуры и процессы во всем нашем континууме. Виртуальная реальность стала идеальной средой для массового ухода из «физического» социума в сетевые организации различных форм (Facebook, Twitter, «ВКонтакте»)[5].

Неожиданный пример: слияние «грибных» свойств «пенной» организации с информационными возможностями Интернета привело в конце 90-х годов к появлению феномена так называемых электронных наркотиков для подростков — «бесплатных, доступных, безопасных». По инструкции пользователю-тинэйджеру нужно было прикоснуться языком к виртуальной «промокашке» на мониторе компьютера, и тут же возникало «не объяснимое наукой» наркотическое опьянение (подростки с аномалиями развития оказались особо чувствительными — возникало привыкание) [12].

«Есть ли жизнь вне Интернета?» Новые контенты — Facebook, Twitter, «ВКонтакте», почта, форумы, игры навсегда изменили

Рисунок 2

Карта сопряженности климата (изотермы) с пассионарностью



не только архитектуру социальных отношений, но и психику человека[6]. Интернет-торговля, интернет-платежи, террористические сети, организация «цветных» революций — все это живет в виртуальной реальности по принципиально иным законам организации, не свойственным нашему континууму [13].

К сожалению, уникальные возможности Интернета используются не столько для развития, сколько для разрушения индивида и общества: так называемый теневой (dark) Интернет (Tor, SOCKS, I2P), в котором циркулируют потоки «технической» и криминальной информации, составляет более 85% всего «цифрового пространства».

Государственность как свойство ИГЭ континуума

Предыдущий анализ показывает, что государственность, державность, имперскость — это структурные формы организации социума, необходимые для развития информационно-голографических экранов. «Вертикаль власти» выстраивается в соответствии с иерархией ИГЭ для системогенеза — поэтапного созревания новых, более совершенных и сложных уровней системной организации нашего континуума.

Государство процветает (выполняет свои функции «от Бога») только в том случае, когда оно осуществляет социальное строительство. Граждане в нормальном государстве заняты как выработкой все лучших способов бытования (жизнеустройства), так и освоением области сакрального (постоянным исследованием «смысла жизни»). Мессианская задача государственных деятелей-руководителей — помочь соединиться «смыслам», вырабатываемым индивидами (и их группами), со смыслами, задаваемыми вышележащими ИГЭ, и в результате способствовать новому, более совершенному голографическому построению ИГЭ[7].

Акцепторы результатов деятельности (АРД) индивида и государства всегда находятся в диалектическом противоречии — разнообразие, отграничение, умеренная конфликтность [14], но это создает необходимые условия для системогенеза социума, прежде всего для «накачки» — возникновения условий квантового перехода на более высокий уровень системной организации.

Особую роль в квантовом переходе человеческой популяции на психосоциальный ИГЭ играет «русский мир» — особое социокультурное и этногенетическое образование. Уникальные свойства этноса «русского мира» формировались и развиваются сейчас под воздействием особых геофизических и климатических воздействий — преимущественно в условиях сурового и резко континентального климата на обширных природных ландшафтах. Вторым контуром нагрузок является самозащита «русского мира» от непрерывной внешней экспансии.

Благодаря условиям, требующим постоянной мобилизации, у человека «русского мира» сформировались свойства, отличающие его от представителя «мира западного».

Первое отличительное свойство — относительно высокая пассионарность («дополнительный заряд энергии» для социального строительства в суровых условиях выживания).

Вторым уникальным свойством является способность вырабатывать и поддерживать новые смыслы — нравственно-этические построения, так необходимые в суровых условиях для выживания этноса. Эмпатия — способность к сочувствию, сопереживанию «этих русских» —

признак взаимодействия с психосоциальным ИГЭ.

И третье, менее всего понятное Западному миру, то, что называют коллективизмом, соборностью, — способность большинства людей к мобилизации усилий и конструктивному взаимодействию для достижения общей цели, а также самопожертвование во имя идеи, светлого будущего (осознанное подчинение личных целей социально-общественным).

Геоклиматические и психосоциальные факторы создают непрерывную функциональную нагрузку на ИГЭ различных уровней (как резонаторов накачки) и понуждают их находиться в рабочем (незамутненном) состоянии.

На приведенной на *рис. 2* карте хорошо видна сопряженность суровости климата (изотермы) с пассионарностью (направление пассионарных триадных циклов в этногенезе Л.Н. Гумилева). *«Среднегодовая температура в России — минус 5,5 градуса Цельсия. В Финляндии, например, плюс 1,5 градуса... Есть еще такое понятие, как суровость климата, то есть разность летней и зимней температур, да и разность ночной и дневной... Интересно, что в Европе климатические пояса расположены несколько парадоксально. Климат становится более холодным не с юга на север, а с запада на восток и иногда даже наоборот — с севера на юг, а точнее, с побережий в глубь континента. Обратите внимание: в Ленинграде теплее, чем в Москве, а ведь он километров на 400 севернее. В Хельсинки зимой теплее, чем в Орле, хотя Хельсинки на 1000 км севернее»* [15].

Еще одна попытка западников после распада СССР встроить Россию на правах кающегося грешника в «цивилизованный» Западный мир снова привела к острому конфликту идентичностей — конфликту этносов на уровне системной организации ИГЭ. В результате соскакивания социума России на более низкий иерархический уровень ИГЭ при реставрации капитализма произошло перепрограммирование лиц (изменение АРД), принимающих решения: они теперь стали не ответственными руководителями, а элитой, сливками общества, присвоившими право на элитное потребление. Материальная доминанта «мира западного» (всестороннее удовлетворение витальных потребностей) всегда более понятна обывателю (поскольку зрима и осязаема), чем тончайшие идеальные смыслы «русского мира» (связанные с психосоциальными потребностями). Так называемая цивилизованность «мира Запада» — это доведенная до совершенства культура потребления и регламентированного коммуницирования (закрепленная законом — общественным договором) — изощренное насыщение «вечно голодного» вегетативного и рефлекторного уровней системной организации человека. «Жить хорошо» для представителей разных идентичностей имеет различное смысловое содержание. Для западного человека это элитно потреблять, для представителя «русского мира» — жить по справедливости (справедливость — структурный элемент и категория психосоциального ИГЭ).

Государство процветает только в том случае, когда оно осуществляет социальное строительство.

Для доминирующего зоопопуляционного уровня основой социальных отношений являлась и является экономика — она вовлекает человека как субъекта в процесс извлечения потребных ему физических свойств континуума[8]. Соответственно, при более высокой, психосоциальной, организации социума могут и должны высвобождаться более сложные — интеллектуально-информационные — свойства нашего континуума. Экономика — это всего лишь один из вспомогательных «технических этажей», субдоминанта, не требующая к себе чрезмерного внимания (субдоминанта всегда содействует доминанте в достижении результата). Закрывающие технологии как проявление свойств психосоциального ИГЭ (они же ресурсосберегающие и сверхрентабельные, они же информационные и интеллектуальные) способны навсегда «закрыть» все витальные потребности социума. Этот процесс должен произойти не за счет пресловутого роста ВВП (ориентация на постоянный рост промышленного производства — это наследие доминанты зоопопуляционного ИГЭ), а за счет «переформатирования» материальной и информационной инфраструктуры социума. При этом структурной доминантой станет не экономика, а нравственно-этическая составляющая.

Абсурд проявлений современного капитализма (постмодернизма и постиндустриализации) — это так называемое стимулирование потребительского спроса — производство низкокачественных «одноразовых» товаров (со специально заложенным сверхкоротким сроком службы), а также постоянная смена «немодных», но исправных вещей на «продвинутые[9]». На них (как раз в странах Киотского договора) затрачиваются колоссальные ресурсы (природ-

но-экологические, энергетические, человеческие), но улучшению отношений (гуманизации) между элементами социума это не служит. Более того, овеществленный труд людей (продажа своего труда за деньги), затраченный на производство «штамповок» и статусных услуг в буквальном смысле вылетает в трубу (а прибавочная стоимость разделяется несправедливо).

Построение зоопопуляционной экономики — экономики «западного мира», нацеленной исключительно на удовлетворение витальных потребностей населения, в «русском мире» не только невозможно, но бессмысленно. Во-первых, в условиях глобализации (капиталистической!) любое производство (в том числе аграрное) будет нерентабельно в сравнении с производством, размещенным в небольших и теплых странах (например, в Юго-Восточной Азии) [15. С. 56–70]. Во-вторых, уже ранее выработанные «русским миром» смыслы — нравственно-этические построения[10] — являются структурными антагонистами витально ориентированной экономики; они будут с вышележащего уровня (психосоциального) блокировать усилия, направленные на «постоянный рост ВВП». «Не в деньгах счастье»[11] — попробуйте объяснить это представителю «западного мира»!

«Что же случилось с моралью? Куда девались, извините, понятия о добре и зле, о «можно» и «нельзя», о «надо», которое важнее, чем «хочу»?

А они действительно куда-то девались...

Это видно не только по поступкам — это видно по языку. Вместо ценностных (тем более вместо качественных) характеристик появляются совершенно другие, вроде бы понятные и убедительные, но бессодержательные. Я бы назвал их «параметрическими». Они, как математические параметры, как бы намеренно игнорируют содержание и оценку. Когда в конце 1990-х мой друг Глеб Павловский создал Фонд эффективной политики, это была своего рода революция смыслов. Раньше политика могла быть демократической, либеральной, консервативной. И фонды, и аналитические центры такие тоже были. Но вот вместо содержания появился параметр. Какая нам нужна политика? Эффективная. Не хорошая, не плохая, не демократическая, не либеральная, не консервативная, не христианская, не коммунистическая. Лживая или правдивая? Полезная или вредная, наконец? Да неважно. Эффективная, и все тут. Есть сиюминутная задача — должно быть быстрое решение, точка.

Дальше — больше.

Развитие должно быть динамичным. Не развитие капитализма или социализма, ферм или колхозов, фирм или шарашек, а просто динамичное развитие неважно чего.

Лидер — энергичный, сильный, жесткий (и тут без разницы, чем именно он занят). Программа — долговременная, перспективная (и никто не спросит, насколько это время будет долгим). Но самый главный фетиш современности — слово «современный», уж простите за невольную игру слов. Кто будет спорить, что Освенцим был гораздо современнее, чем тюрьма XIX в.? Но тем не менее слово «современный» несет какую-то грандиозную поэзию потребительской бессмыслицы.

Почему «потребительской»? Потому что реклама внушает людям, что машина, мобильник, компьютер, квартира, брюки, тушь для ресниц и бюстгальтер типа «push-up» должны быть непременно новейшими и моднейшими. Сейчас конец августа? Пора обновлять гардероб, покупать вещи из новой осенней коллекции 2014 г.

Почему «бессмыслицы»? Потому что осенняя коллекция не отличается от весенней ничем, кроме цвета неряшливой строчки, и это касается не только портновских изделий. Стремление к экономическому росту во что бы то ни стало — это, в предельном случае, стремление производить и продавать уже безо всякой мысли о нужности произведенного и смысле покупки» [16].

Реклама внушает людям, что машина, мобильник, компьютер, квартира, брюки, тушь для ресниц и бюстгальтер типа «push-up» должны быть непременно новейшими и моднейшими.

Таким образом, все происходящее в современном социуме (соответственно, на геополитической арене и в мировой экономике) — это патологический процесс, вызванный вмешательством чужеродных структур в системогенез нашего пространственно-временного континуума. Единственный выход из угрожающей ситуации — осознанное и адресное восстановление свойств информационно-голографических экранов. Но для этого требуется целенаправленно провести «высотные работы»: привести механизмы системогенеза в исправное состояние. Государство Российское располагает для этого необходимым опытом и возможностями.

Растратит оно все свои ресурсы только лишь на противостояние агрессии (внешней и внутренней) или сможет «собраться» и целенаправленно восстановить «поломки» ИГЭ, покажет ближайшее будущее.

Интенсивная накачка в системе годных и исправных резонаторов в середине прошлого века уже приводила к квантовому скачку — выходу «русского мира» к психосоциальному ИГЭ, первому кратковременному опыту построения «общества социальной справедливости в отдельно взятой стране». Но тотальная деструкция всего социума, вызванная метасистемными факторами (проникновением чужеродных материальных и информационно-смысловых конструкций в континуум), привела затем к нисходящему квантовому переходу — к возвращению зоопопуляционной доминанты (реставрации капитализма).

«Красный проект» — СССР как первая попытка построить государство социальной справедливости (где сакральные, а не материальные ценности являются основой государственности), как и каждая новая сложная конструкция, не был совершенен [17].

Но бесплатное (гарантированное) жилье, образование, здравоохранение, наличие эффективных социальных лифтов — все это становилось уже настолько привычным, что граждане не замечали «завоеваний социализма» и воспринимали социальные гарантии государства как сами собою разумеющиеся. В 1952 г. Сталин в работе «Экономические проблемы социализма в СССР» [18] выдвигает футуристическую идею создания «Корпорации СССР» на базе «высокой техники». «Дивиденды акционеров» будут выдаваться не в денежной форме, а путем снижения платы за жилье, бесплатного обучения, бесплатной медицины, снижения цен на основные, а потом и вообще на все продукты и, наконец, через сокращение рабочего дня!» [19].

«Одним из наглядных примеров нашего понимания цивилизационного ландшафта может служить идея „советской цивилизации“, которая в последнее время активно разрабатывалась С.Г. Кара-Мурзой. Будучи подчиненными определенной духовно-нравственной и идеологической парадигме, в Советском Союзе сложились свои уникальные и достаточно изолированные от окружающего мира принципы развития социальной и культурной сферы, образования и науки, армии, промышленности, сельского хозяйства, транспорта и т.д. „Советская цивилизация“ создала уникальные лишь для нее социальные институты, нормы поведения, селитебные модели и внешний облик городов. Советский Союз почти полностью обеспечивал различные отрасли хозяйства собственными технологиями — космическими кораблями, самолетами, автомобилями, станками, приборами. Таким образом, „советская цивилизация“ репродуцировала как определенный образ жизни, так и актуализацию его ценностей, воплощенную в особенностях административно-территориального устройства регионов, облике поселений, материальной культуре и технологиях. Данная система породила свой „цивилизационный язык“, подчас с трудом переводимый на языки других мировых цивилизаций и культур ввиду отсутствия в них аналогичных архетипов смыслообразования и опыта их переживания. В каком-то смысле метафорическим определением представителя „советской цивилизации“ можно рассматривать часто употреблявшееся в момент ее распада ироничное определение *homo soveticus*» [20].

По всей видимости, новый активный патологический процесс в СССР, обусловленный активизацией «пенностных» информационно-смысловых конструкций, был запущен в эпоху Хрущева — начиная с 60-х годов XX в. Он начался одновременно с психоделической революцией на Западе, но протекал иначе. В нашей стране (в СССР) в первую голову это проявилось в «размывании» сакральных ценностей: дискредитации экономических и социально-политических завоеваний предшествующего периода с одновременной поэтапной «сдачей» высоких планок в социальном строительстве. Залихватский лозунг «догнать и перегнать Америку» таил в себе аксиологическую мину замедленного действия: в чем нужно было догонять «загнивающее обще-

ство» — в потреблении и загнивании?

СССР постепенно утрачивал авторитет в глазах «всего прогрессивного человечества»; из «социального эталона» Советский Союз стал превращаться в просто сверхдержаву — западные пропагандисты начали рисовать образ медведя с ядерной дубиной. А внутри сверхдержавы укреплялись потребительские тенденции — все, и особенно молодая элита, захотели жить «как у них, загнивающих». Стали востребованы атрибуты социального успеха — персональные автомобили, джинсы, кроссовки и, конечно же, колбаса... К сожалению, распад СССР был выгоден и партноменклатуре: она тоже захотела «жировать» — потреблять, как при капитализме. Дефицит товаров народного потребления, возникший в результате банальной управленческой декомпетенции, приводил к социальной поляризации общества. Сакральные ценности снова стали вытесняться витальными потребностями, хотя и при сохранении инерции интенсивно раскрученного ранее «государственного маховика» прорывные полеты в космос все же были осуществлены. Но все чаще практиковалось урезание глобальных метапроектов — инфраструктура на огромной территории СССР перестала развиваться, возникла социальная стагнация, так называемый застой.

Войны нового типа как континуумальные «провалы» в инферно

Неотъемлемой активной составляющей зоопопуляционного ИГЭ является государственная агрессия — война. Смысл империалистических войн задавался АРД развивающегося капитализма: переделом территорий в борьбе за захват ресурсов. Но если в эпоху колониализма использовались традиционные для нашего континуума преимущественно кинетические способы ведения войны (пример — Первая мировая война), то с проникновением чужеродных материальных и информационно-смысловых конструкций (пример — Вторая мировая война) их содержание и форма стали изменяться. В современных войнах информационно-смысловая составляющая стала доминирующей[12]. «Управляемый хаос», «творческое разрушение», «гибридные войны» суть синонимы и «политкорректные» эвфемизмы для обозначения военных стратегий, использованных уже в ходе Арабской весны 2011–2012 гг.

Практически все эксперты, пишущие о современных войнах, отмечают, что истинный «заказчик» как бы постоянно ускользает от наблюдателя. Действительно, он не явлен наблюдателю в государственно-социальном аспекте. Современные войны проявляют прежде всего пенностно-грибные свойства, заданные чужеродными информационно-смысловыми конструкциями: спороносные тела «грибов», объединенные единым «мицелием» без выраженного «центра», прорастают то там, то здесь — то в Сирии, то в Ираке, то на Украине.

Пенностно-грибной АРД — чрезвычайно опасен для ИГЭ социума, так как в первую очередь «проедает» самые нежные структуры — нравственно-этические построения (материальные и финансовые активы во вторую очередь). Вот почему новые войны характеризуются особой циничностью, жестокостью и протекают по типу «психических эпидемий».

Последним словом в разработке и применении «организационного оружия» патологическим пулом является создание и насаждение «синтетической реальности» — специальной информационной среды для инкубации и внедрения «сетевых» субъектов и объектов в еще здоровую вертикаль социума. По терминологии Г.Г. Почепцова, речь идет о «новинке» — «Первой смысловой войне между Россией и Украиной» [21], для которой разработаны соответствующая методо-

логия и инструментарий [22]. На наш взгляд, при просмотре сюжетов о событиях на Украине, чтении текстов украинских авторов, живом общении с жителями различных украинских городов возникает устойчивое ощущение некоего нарастающего когнитивного диссонанса [23]. Мы изложили свою версию генезиса украинского социума в начале этого года [24]. С тех пор наблюдаемая паталогизация шла в геометрической прогрессии.

Практически все эксперты, пишущие о современных войнах, отмечают, что истинный «заказчик» как бы постоянно ускользает от наблюдателя.

Формирование театра «гибридных военных действий» обусловлено не только воздействием АРД-факторов из «темного» и «серого» континуумов. Впервые в истории начинают формироваться зоны «провалов» в инферно [25] — погружение частей нашего мира (нашего пространственно-временного континуума) в область действия иных законов существования — в «черный» континуум (ранее в истории наблюдались лишь «прорывы инферно»).

Все субъекты нашего социума, оказавшиеся в зоне провалов, перепрограммируются инфернальным АРД (сохраняя при этом внешний облик человека). Инфернальный континуум становится главным «выгодоприобретателем»: он прирастает содержимым всего объема провала. Этим объясняются многие парадоксы «гибридных войн», которые уже не являются классическим «продолжением политики военным путем». В гибридных войнах:

• практически отсутствуют традиционные экономические мотивы (особенно при использовании дорогостоящего современного вооружения). *«Потери настолько велики (экономические именно), что весь смысл войны теряется. Это показала Югославия, где НАТО понесла расходы такие, как будто проиграла войну...»* [26];

• практически полностью разрушается инфраструктура (необходимая ресурсная база для того, чтобы использовать территорию);

• уничтожается население (в зоне боев обязательно происходят демографические, образовательные, культурно-этнические и психосоциальные катастрофы). *«Боевики не спрашивают население, что оно там поддерживает или нет. Они приходят и грабят его, убивают. Никакая поддержка населения боевикам не нужна»* [26];

• страны-агрессоры (инициаторы) не «прирастают» новой территорией; (тем более с уже разрушенным социумом и инфраструктурой). *«Суть террористической войны в том, чтобы уничтожить страну, как экономическую единицу. Цель войны — хаос, а не захват страны»* [26];

• политический «дивиденд» от таких операций отсутствует (за США все более в политическом сознании закрепляется роль «мирового агрессора», а не «миротворца»).

Если войны в Югославии и Чечне (1994, 1999 гг.) еще сохраняли признаки военной «классики», то начиная с 2010 г. события в Тунисе, Египте, вся Арабская весна — это уже «обкатка» новой формулы деструктивного процесса. События на Украине и образование ИГИЛ — вполне апробированные и «обкатанные» инфернальные технологии.

Новые инфернальные технологии в XXI в. стали разворачиваться в два этапа. Первый — подготовительный; это «цветные революции» — имплантация «управляемого хаоса» в наш континуум (привнесение АРД-заготовок из «темного» и «серого» континуумов).

Второй — «инжиниринг» и «разработка» зон провалов; многократное *усиление и «раскачка» процессов деструкции через стимулирование постоянных вооруженных столкновений — кинетического разрушения (уничтожения) субъектов социума и необходимой для его жизни инфраструктуры.* В результате такого «направленного взрыва» происходит обрушение части нашего континуума в зону действия инфернального хаоса, а далее наступает стадия «эксплуатации» зоны провала «черным» континуумом.

Инфернальный хаос противоположен нашему хаосу по конечному результату действия: каждый новый «всплеск» инфернальной энтропии приводит к еще большей **хаотизации, деструкции**, **поглощению** (основные свойства «черного» континуума). В функциональных системах нашего континуума при диссипации (и прохождении систем через точки бифуркаций) всегда рождается «порядок из хаоса», который в конечном результате обеспечивает его системогенез (**гармония, развитие, генезис**). В зонах провалов действуют одновременно два вида хаоса, создавая резонансное разрушение «в особо крупных размерах» [27].

Ранее военная победа подразумевала подчинение либо «слом» государственной субъектности противника, а затем перестройку по «шаблону» победившей стороны. Но в зонах провалов в инферно после фазы разрушения никогда не наступает этап успешного социального строительства (Ливия, Ирак).

«Локальность» военных действий также иллюзорна: они распространяются не «вширь» — по горизонтали, а «вниз» — по оси системогенеза, подобно тому, как под тлеющим торфяником скрываются огромные выгорающие пустоты, которые в результате «процесса тления» постоянно увеличиваются. Социум в этих регионах все более проваливается в «пылающую яму», и выбраться из нее крайне сложно.

Дополнительным признаком воздействия чужеродных АРД в зонах провалов является выраженная «конспирологическая игра причинности». Пример: загадки двух «боингов» (Boeing 777 одной и той же авиакомпании Malaysia Airlines с подобными номерами), сопутствующие им «ребусы» с «несвежими» трупами, непонятными паспортными данными жертв крушения, визуальное сходство упавшего борта с бортом № 1 Президента РФ и т.д. Все эти многочисленные «загадки природы» представляют собой парадоксальное изменение реальности нашего континуума под воздействием чужеродного метафактора.

Суть террористической войны в том, чтобы уничтожить страну как экономическую единицу. Цель войны — хаос, а не захват страны.

Многие исследователи стали отмечать как признаки воздействия чужеродного инфернального АРД оккультные и метафизические практики в Украинской войне и деятельности ИГИЛ. Прежде всего организацию массовых жертвоприношений населения — целенаправленного заклания людей на алтаре военных действий. «Чертовщина» характерна для каждой «обычной» войны (например, массовая галлюцинация при битве под Ватерлоо), но в зонах провалов она особенно ярко проявлена.

«Жертвоприношение в тех или иных формах присутствует в тех или иных магических системах... И вот сегодня этот черномагический ритуал совершается в степях Украины, где на роль жертвы предназначены молодые граждане Украины. Жертв должно быть как можно больше — в мистическом плане совершенно неважно, эти жертвы „свои“ или не „свои“» [28].

Это уже не «Секта размером с нацию», не «Украинский Зомби-ленд» [29], не «заблудшие души», а «мертвые души» (субъекты-анонимы без лица — «революционеры» в балаклавах). Быстрая «синхронизация» субъектов социума под воздействием чужеродного АРД обусловлена действием естественного биологического механизма **дистанционного информационного эмоционального резонанса (ДИЭР)**. *«Эмоциональные сигналы отдельных субъектов могут восприниматься живыми существами, приводя к своеобразному эмоциональному резонансу... Подобно тому, как отдельные радиоприемники улавливают относящиеся к ним радиосигналы, головной мозг в океане информационных сигналов избирательно реагирует только на специальные, адекватные его свойствам эмоциональные сигналы... живые объекты взаимосвязаны дистанционными информационными эмоциональными сигналами»* [30].

Вот каким образом ДИЭР-фактор действует не в экспериментах, а в реальности: *«Я ведь там даже телевизор не смотрела... Я просто там жила, говорила с людьми, ходила по улицам и магазинам. И ты знаешь, я буквально через неделю... это смешно наверное... я буквально начала ненавидеть Россию. Свою страну... Может, им там чего-нибудь распыляют?.. Ведь не может быть, чтобы это было просто так?»* [29].

Такой негромкий, но настойчивый «голос инферно» способен в кратчайшие сроки «раскачать» и «синхронизировать» большое количество субъектов деградирующего социума. Следуя в направлении «вниз» по оси системогенеза, индивиды и социальные группы начинают проявлять ретроградные формы поведения (использовать динамические стереотипы, сформированные на более ранних стадиях зоопопуляционного развития). Квантовые переходы «вниз» высвобождают информационные, энергетические и пластические ресурсы, задействованные ранее для движения «вверх» (в направлении вектора системогенеза); «сжигание» психогенетических ресурсов приводит к ярким экстатическим состояниям и массовым истериям. Индивиды, растратившие свой психогенетический ресурс на неистовую агрессию, обречены не только на десоциализацию, но и на скорое физическое вымирание — они уже не способны вернуться к социальному строительству (обучению, профессиональной деятельности, семейным отношениям).

Еще одним выраженным инфернальным свойством зон провалов является **суицидальная направленность мотиваций** субъектов социума. Патологическая инверсия ИГЭ homo sapiens (приводящая к аномалиям поведения) может быть вызвана только метафакторами, превосходящими по силе психогенетические факторы его генома. Суицидальная программа работает сегодня на всех уровнях

украинского социума — как на индивидуальном, так и на государственно-политическом (государственно-экономическом). Украина, хотя и географический «центр Европы», но центр уж очень холодный — среднегодовая температура там ниже, чем на юге Скандинавии: в Киеве и Донецке — минус 5,5 градуса Цельсия (см. изотермы на *рис. 2*). Понятно, что при разрушенной инфраструктуре люди будут погибать в большей степени от холода и голода, чем от военных действий.

Украинский синдром как стремительно распространяющаяся «психическая эпидемия» — не «эксклюзив». Из истории известны многочисленные «психические эпидемии» [31], ведущую роль в которых играет ДИЭР-фактор, **«синхронизирующий» в течение нескольких суток значительные массы людей относительно инфернального АРД.** А.Л. Чижевским установлена четкая корреляция между воздействием метафакторов (в его версии таким фактором является возрастание количества черных пятен на Солнце) и разнообразными «психическими эпидемиями» (приводим выборочно и в хронологическом порядке): эпидемия самобичевания в Германии и других странах — 1414 г., эпидемия неистовой пляски в Страсбурге и Париже — 1418 г., эпидемия тарантизма в Италии — 1490 г., бесоодержимость в Германии — 1499 г., эпидемия тика в Аму — 1613 г., тюльпаномания в Голландии — 1633–1634 гг., начало кликушества в Шуе — 1666 г., эпидемия отравлений при дворе Людовика XIV — 1670–1680 гг., первое самосожжение раскольников в России (Нижегородская губерния), сгорело 2000 человек — 1672 г., самосожжение раскольников в Тобольском уезде, сгорело 1700 человек — 1679 г., эпидемия воровства в Англии — 1692 г., финансовое неистовство в Англии — 1720 г., самоубийства инвалидов — 1772 г., эпидемическое увлечение месмеризмом — 1778–1784 гг., эпидемия самоубийств в армии Наполеона — 1805 г., распространение секты прыгунов — 1806 г., эпидемия икоты в Моравии — 1844 г., эпидемия судорог близ Парижа — 1848 г., массовые галлюцинации в Париже, Метце, Страсбурге — 1870–1871 гг., религиозная эпидемия «Малеванщина» в Киевской губернии — 1891–1892 гг., «Клондайкская чума» — 1907 г.

Особыми видами убийственных и самоубийственных истерий являются крестовые походы (детей и взрослых) и эпидемии убийств (избиение латинян в Фессалониках, «Сицилийская вечерня», Варфоломеевская ночь, резня христиан в Ливии и Сирии, резня в Константинополе), а также эпидемии антисемитизма — Украина по их масштабности, интенсивности и частотности в истории занимает первое место — 1684, 1704, 1919 гг.

«В 1919 году Украина пережила одну из самых жестоких в истории эпидемий антисемитизма. В самом деле, за этот год было уничтожено 402 погромленных пункта и общее число жертв равнялось 100 000 человек... Желая смести вовсе слица земли еврейское племя, погромщики зачастую подвергали целые местечки полному уничтожению. Так, местечко Кублич было даже распахано; другие пункты еврейского населения выжжены дотла — Богуслав, Володарка, Борщевка, Знаменка, Борзина» [31. С. 366].

Но при всем разнообразии этих эпидемий (по форме и по содержанию — в течение обозримого исторического периода) средняя максимальная численность пострадавших никогда не превышала 500 тыс. человек (убитыми — более 20 тыс. человек). Сейчас в украинской психической эпидемии участвует как минимум 20 млн человек[13]. А погибли на Украине с осени 2013 г. уже более 30 тыс. человек (беженцы — также жертвы социальной деструкции). Как видно, численность людей, вовлеченных в зону провала, по сравнению с известными из истории психическими эпидемиями значительно возросла.

Подверженность психическим эпидемиям жителей Украины хорошо объясняется тем же А.Л. Чижевским: «простолюдины» с местечковой культурой приграничных окраин особо чувствительны к воздействию макрофакторов: «их физиологический аппарат быстро при-

ходит в возбуждение, вызванное космическими лучами». Особенности психики **«детей непросвещения, русских уродов»** [32] были отражены Н.В. Гоголем в его литературных исследованиях («Страшная месть», «Сорочинска ярмарка», «Бисаврюк, или Вечер накануне Ивана Купала», «Вий», «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Ночь перед Рождеством», «Миргород»). «Чертовщина» Гоголя — это не «фэнтези», а русский реализм XIX в. (исследование социума с психосоциального ИГЭ).

В литературной реальности Гоголя за образами миловидных панночек скрываются кровожадные колдуньи, а Вий — это «образ типичного представителя» инфернального мира (черт высокого ранга), который пытается проникнуть в наш мир при жертвоприношении священнослужителя. Типажи-«простолюдины» из произведений Гоголя охотно идут на контакт с «нечистой силой», они беспринципны, хитры, лживы, жадны и, что показательно, практически все лишены эмпатии (основного свойства и признака «человеческого»). «Главная сила дьявола — умение казаться не тем, что он есть... Гоголь первый увидел черта без маски, увидел подлинное лицо его, страшное не своей необычайностью, а обыкновенностью, пошлостью; первый понял, что лицо черта есть не далекое, чуждое, странное, фантастическое, а самое близкое, знакомое, реальное „человеческое, слишком человеческое“ лицо, лицо толпы, лицо, „как у всех“, почти наше собственное лицо в те минуты, когда мы не смеем быть сами собой и соглашаемся быть, „как все“» [33].

Фантасмагория украинского синдрома отражена в широком спектре конспирологических версий: прежде всего в версии дальновидной стратегии Запада в борьбе против России. На роль главных заговорщиков назначается «корпократия», «мировое правительство», а роль исполнителей отводится странам Евросоюза. Но при всех давно известных нам экономических и геополитических «интересах» Запада (программируемых зоопопуляционным ИГЭ) трудно предположить, что такая «многоходовая операция» может быть заранее разработана, спланирована и реализована сонным европейским бюргером под зорким присмотром американского «ястреба». Один из законов Мерфи гласит: «Не ищите злого умысла там, где достаточно глупости». *«Роль ошибки, легкомыслия и просто глупости, — пишет Л.В. Шебаршин, — никогда не учитывается в анализе политических ситуаций. В материалах расследований, отчетах, публицистических статьях, научных трудах логика и разум всегда вносятся туда, где господствовала неразбериха и некомпетентность, отметается элемент случайного, все события нанизываются на железный стержень рациональной, злой или доброй воли. В жизни так не бывает»* [34].

Сложность анализа украинского синдрома задается тем, что в этой зоне налагаются одна на другую три реальности: *доминантная реальность «провала» в инферно* и две субдоминантные: реальность зоопопуляционного ИГЭ (капиталистический передел сфер влияния) и реальность психосоциального ИГЭ (отстоять часть Русского мира — Новороссию). Стремительные и для многих неожиданные победы борцов Новороссии определяются тем, что их деятельность программируется с психосоциального ИГЭ, а он находится выше по иерархии, чем зоопопуляционный и инфернальный ИГЭ. Это яркий пример того, как духовные ценности помога-

ют побеждать превосходящие силы противника.

Понтифик Франциск, исследуя происходящее как католический священник, считает, что даже сегодня, «после двух мировых войн, можно говорить о третьей войне, которая идет в локальных конфликтах, в массовых убийствах, уничтожении людей и других преступлениях агрессоров и террористов» [35].

Монетизация социальных категорий

Подмена социальных отношений денежным эквивалентом — одно из самых сокрытых патологических явлений. В патологическом пуле деньги начинают «работать» не как средство учета и мера стоимости, а как эквивалент социального статуса. Поскольку одной из ведущих характеристик патологического пула является отсутствие традиционных нравственно-этических построений, деньги приобретают значение «сакрального». Теперь ценность субъекта определяется не его вкладом в социальное строительство, а его так называемой успешностью — способностью захватить как можно больше «вершин» в сети.

Папа Римский Франциск обратился к католикам с апостольским посланием, в котором изобличил «дикий капитализм», обожествление денег и безразличие современной экономической машины к бедным и больным. Журналисты *The Washington Post* разобрали тезисы папы и убедились, что понтифик прав абсолютно во всем:

«...Мир сегодня работает по законам конкуренции, выживают только наиболее приспособленные, сильные пожирают слабых. Массы людей обречены на исключение и маргинализацию без работы, без возможностей, без единого шанса на спасение...Человеческие существа сегодня сами стали потребительским товаром, который сначала используют, а потом выбрасывают. Мы создали „одноразовую“ культуру. Это уже не просто мир эксплуатации и угнетения, а что-то новое. Исключенные не „эксплуатируются“, они отвергаются, считаются отбросами. Некоторые продолжают отстаивать свои теории о том, что, ускоряя экономический рост и развивая свободные рынки, неминуемо удастся добиться большей справедливости и открытости в мире. Это мнение, которое никогда не было подтверждено фактами, отражает наивную веру в доброту экономической власти и в сакральность, святость сложившейся экономической системы. Между тем исключенные все еще ждут... Нынешний финансовый кризис может заставить нас забыть о том, что он возник в результате глубокого человеческой кризиса — отрицания первостепенной значимости человеческой личности! Мы создали себе новых кумиров. Поклонение золотому тельцу превратилось в новое беспощадное денежное идолопоклонничество и диктатуру безличной экономики, в которой нет места человеку. Мировой экономический и финансовый кризис обнажил дисбалансы этой системы и прежде всего показал отсутствие в ней места для реальных проблем человечества. Сущность человека сводится к потреблению» [36].

Денежная инфляция обесценивает монеты и купюры, инфляция, устроенная соцсетями, обесценивает отношения.

Невольно вспоминается: «...Современная промышленная революция должна обесценить человеческий мозг... Выход один — построить общество, основанное на человеческих ценностях, отличных от купли-продажи» [37] (*рис.4*).

ПЭС 14113/29.09.2014

Примечания

1. «Самая известная „кожаная мастерская“ находилась в концлагере Бухенвальд, а заведовала ею Ильза Кох, супруга коменданта этого филиала ада на земле. Ее прозвали „мадам абажур“. Она использовала выделанную кожу убитых мужчин для создания разнообразной домашней утвари. Особенно Ильзе нравились абажуры» [38].

2. «Только следом за итальянским фашизмом — в 30-е годы — фашистские движения появились в Англии (Мосли), Литве, Эстонии, Латвии, Польше, Венгрии, Румынии, Болгарии, Греции, Югославии, Испании, Португалии, Норвегии и даже в Южной Америке и, разумеется, в Германии» [5].

3. Состояние нравственно-этических построений в социуме является своеобразным маркером состояния нормы. При деструктивных процессах, вызванных чужеродными информационно-смысловыми конструкциями, начинают доминировать принципиально иные формы коммуницирования — отказ от морально этических и нравственных принципов взаимодействия.

4. Нацизм и фашизм обязательно выдвигают в качестве нации-мишени ту или иную социальную группу. Например, для украинских фашистов, которые еще 70 лет назад сами были «неполноценными славянами», в качестве мишени теперь выступают «русские» — «неполноценные угро-финские тюрки».

5. «Децентрализованные сетевые структуры в экономической и политической сферах. Сетевой социализм и сетевая меритократия»: «Сеть — структура, в которой отсутствует единый центр (ли-

дер, доминант), так что ее поведение является результатом кооперативных взаимодействий между элементами (узлами), среди которых могут быть несколько частичных лидеров с ограниченным воздействием на систему. Следует отметить, что Всемирная паутина устроена во многом именно по данному организационному принципу» [39].

6. В эпоху пузырей соцсети торгуют низкокачественными связями, из которых не выйдет прочных, полноценных отношений… С виду связей стало гораздо больше, но много ли среди них по-настоящему значимых? Денежная инфляция обесценивает монеты и купюры, инфляция, устроенная соцсетями, обесценивает отношения [40].

7. «Смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперед и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к состоянию, предшествующему образованию государств и культур. Смысл консерватизма — в препятствиях, которые он ставит проявлениям зверино-хаотической стихии в человеческих обществах» [41].

8. Каждое техническое устройство извлекает их ИГЭ то или иное комфортное «материальное» свойство, при этом затрачивая на это колоссальную энергию: вот почему экономической основой зоопопуляционной формации являются энергоносители.

9. «Небывалый потребительский бум последних десятилетий во всем мире связан как раз с тем, что маркетологи заставили людей все время что-то покупать. Пусть даже ненужное. А потом к ним на помощь пришли инженеры, благодаря которым мы уже просто не можем не покупать. Потому что все ломается. А чем больше покупаем — тем больше ВВП, тем выше прибыли…» [42].

10. Нравственно-этические построения — структурные элементы ИГЭ. Их особенность: материальный субстрат отчужден (не имеет выраженной молекулярной основы), но результат их воздействия на ИГЭ (с более высокого уровня организации) более выражен. Понятно, что он не исчисляется в калориях, но по масштабам воздействия будет более значимым. Сравнивать процессы, происходящие на разных ИГЭ, можно только по результатам действия — количеству и качеству системо-квантов.

11. Речь не идет об отдельных индивидах, для которых нажива — это смысл существования. Социум (как этнос), как структурное построение имеет свою доминанту. Доминантой «русского мира» является выраженная потребность в «справедливости» — категории психосоциальной организации общества.

12. «…Действительно, современная война начинается незаметно и приобретает столь разнообразные формы, что часто бывает трудно осознать сам факт ее начала. Вступление государства в войну может произойти мгновенно, в одночасье, когда обыватели, еще вчера жившие в мире, утром оказываются в условиях военного времени» [43].

13. «Почти 60% украинцев жаждут возобновления войны за Донбасс». «За проведение военных действий на Востоке в нынешнем или более жестком формате выступают по меньшей мере 59% наших соотечественников. К этой цифре явно тяготеет и доля опрошенных, которые соглашаются с мнением, что в донбасском конфликте, к сожалению, нет иного решения, кроме быстрых и решительных военных действий (около 49%). Не соглашаются с ними 30,7%, не определились — 20,4%», — говорится в сообщении Института социальной и политической психологии НАПН Украины [44].

Литература

1. Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. К вопросу об экзогенных факторах деструкции социума в анизотропном континууме // Экономические стратегии. 2014. № 6–7. С. 154–169.

2. Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Метареволюция 3.0: анализ современности через призму функциональных и патологических систем. М.: ИНЭС, 2014. С. 52–56.

3. Сипаров С.В. Об основах обобщенной теории эквивалентности (анизотропной геометродинамики) // Гиперкомплексные числа в геометрии и физике. 2013. № 1(19). Т. 10. С. 162–183.

4. Фарелл Д. Черное солнце Третьего рейха. Битва за «оружие возмездия». М.: Эксмо, 2008. 464 с.: ил.

5. http://smartfiction.ru/prose/eternal_fascism/

6. Матвейчев О. Суверенитет духа. М.: Эксмо, 2009. С. 243.

7. Сундиев И.Ю. Неформальные молодежные организации: опыт экспозиции // Социологические исследования. 1987. № 4.

8. Тимоти Лири: искушение будущим / Под ред. Р. Форте; пер. с англ. Ш. Валиева. М.: Ультра. Культура. 2004 (ЖZЛ). С. 28.

9. Сундиев И.Ю. Оперативно-розыскная террология. М., 2011.

10. Сундиев И.Ю. Организационное оружие // Экономические стратегии. 2013. № 4.

11. http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1389852960.

12. http://ostrovok-detstva12.ru/korrekczionnyie-programmyi/sensomotornaya-korrekcziya-po-metodu-zameshhayushhego-ontogeneza-semenovich-a.v.-i-arxipov-b.a.html.

13. Сундиев И.Ю. Социальные технологии как инструмент социальной деструкции: опыт экспозиции // Научный портал МВД России. 2012. № 4.

14. Лоренц К. Так называемое зло / Под ред. А.В. Гладкого; Сост. А.В. Гладкий, А.И. Федоров; Послесловие А.И. Федорова. М.: Культурная революция, 2008. С. 297–308.

15. Паршев А.П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь. М.: Крымский мост-9Д, 1999. С. 38–40.

16. www.gazeta.ru/comments/column/dragunsky/6191225.shtml

17. http://russian7.ru/2013/10/7-globalnyx-missij-sovetskogo-soyuza/

18. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. М.: ИПЛ, 1952.

19. http://oko-planet.su/history/historynew/167852-kto-i-kak-ne-dal-sovetskomu-soyuzu-stat-veduschey-derzhavoy-mira.html.

20. http://www.ikz.ru/siberianway/civilizational_landscape.html.

21. http://osvita.mediasapiens.ua/material/31194.

22. http://z-filez.info/news/analiz-massovogo-soznaniya-dlya-tselei-operatsii-vliyaniya-ot-sotsiologov-do-spetssluzhb.

23. http://msk.kp.ru/daily/26240.4/3121529/

24. Сундиев И.Ю., Смирнов А.А. Обитаемый остров 2.0 // Экономические стратегии. 2014. № 2.

25. Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. К вопросу об экзогенных факторах деструкции социума в анизотропном континууме // Экономические стратегии. 2014. № 6–7. С. 154–169.

26. http://ttolk.ru/?p=20851.

27. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ. / Под общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича, Ю.В. Сачкова. М.: Прогресс, 1986. С. 16, 160, 316–319.

28. http://politikus.ru/video/29836-zhertvoprinoshenie-ukrainy.html.

29. http://nzpublic.info/analitika/sekta-razmerom-s-natsiyu/

30. Судаков К.В. Информационный эмоциональный резонанс. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2008. С. 27.

31. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М.: Мысль, 1995. Гл. 3 Психические эпидемии и циклическая деятельность Солнца. С. 350–405.

32. http://ruslit.traumlibrary.net/book/gogol-pss14-08/gogol-pss14-08.html.

33. http://www.vehi.net/merezhkovsky/gogol/01.html.

34. Фурсов А.И. Русский интерес. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014. С. 397.

35. http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/italy/11094114/Pope-warns-of-a-Third-World-War.html.

36. http://www.finmarket.ru/life/txt.asp?id=3562818.

37. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. М.: Наука, 1983. С. 251.

38. http://ttolk.ru/?p=17165.

39. http://spkurdyumov.ru/networks/decentralizovannye-setevye-struktury-v-ekonomicheskoj-i-politicheskoj-sferax-setevoj-socializm-i-setevaya-meritokratiya/2/

40. http://hbr-ussia.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/p14401/

41. http://vehi.net/berdyaev/neraven/05.html.

42. http://cont.ws/post/54235.

43. http://www.globoscope.ru/content/articles/2594/

44. http://donbass.center/news/1283-pochti-60-ukraincev-zhazhdut-vozobnovleniya-voyny-za-donbass.html.